

УДК 159.9

РОССИЙСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ ГЛОБАЛЬНОЙ НАУКИ: ОТВЕТ ДИСКУТАНТАМ¹⁾

© 2020 г. А. Л. Журавлев^{1,*}, И. А. Мироненко^{2,**}, А. В. Юревич^{1,***}

¹ФГБУН Институт психологии РАН;

129366, г. Москва, ул. Ярославская, д. 13, Россия.

²ФГБОУВО Санкт-Петербургский государственный университет;

199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7–9, Россия.

*Академик РАН, профессор, научный руководитель ИП РАН.

E-mail: alzhuravlev2018@yandex.ru

**Доктор психологических наук, профессор.

E-mail: mironenko.irina1@gmail.com

***Член-корреспондент РАН, профессор, заместитель директора ИП РАН.

E-mail: av.yurevich@mail.ru

Поступила 13.02.2020

Аннотация. Обсуждаются основные проблемы, поднятые в статье А.Л. Журавлева, И.А. Мироненко, А.В. Юревича “Психологическая наука в глобальном мире: вызовы и перспективы”, отклики на нее и комментарии диспутантов. Уточняется содержание понятий “глобальная” и “универсальная” психология. Представлены различные подходы в современной мировой науке к вопросу о том, может и должна ли глобальная психология в перспективе стать универсальной. Не отрицая эвристической силы и значимости результатов универсалистского подхода, доминирующего в современном мировом дискурсе, авторы подвергают сомнению его безальтернативность и указывают на сопутствующие ему ограничения. В ходе обсуждения возможности открытия “универсальных” законов психического ставятся вопросы о критериях научности психологического знания и того, может ли считаться научной психология, не претендующая на открытие универсальных законов психического. Показано, что в дискурсе мировой психологической науки представлены направления, отрицающие возможность создания универсальной психологии. Данные направления сформировались в 1980–1990 гг., и их влияние растет, о чем можно судить по показателям числа публикаций и цитируемости. Утверждается, что одновременно существующие тенденции интеграции и дифференциации в развитии глобальной психологической науки, а также ее развитие по сетевому принципу обусловлены неоднородностью современного человечества, в котором дифференцированная эпистемология является следствием различий на уровне онтологии психического, т.е. самого предмета изучения.

Ключевые слова: глобальная психология, универсальная психология, критерии научности психологического знания, интеграция и дифференциация мировой науки, место и роль российской психологии в мировой науке, индигенные теории, культурная психология, критическая психология.

DOI: 10.31857/S020595920009335-4

Мы искренне благодарны коллегам, принявшим участие в состоявшейся дискуссии. Комментарии [3; 6–11; 13; 15; 16], поступившие на нашу статью [4], в которых содержатся как суждения, развивающие и углубляющие высказанные в статье мысли, так и аргументы против сформулированных нами положений, высветили новые аспекты обозначенных проблем.

Материалы дискуссии требуют внести некоторые разъяснения нашей позиции и ответить на поставленные коллегами вопросы.

Прежде всего представляется необходимым уточнить значение ряда используемых нами понятий, в частности термина “глобальная психология”. В обсуждаемой статье [4] термин “глобальная психология” (“*global psychology*”) употребляется в том смысле, в котором он вошел в современный мировой научный дискурс в 1990-х гг. Им

¹⁾ Исследование поддержано РФФИ, проект № 20-013-00260.

обозначается то *состояние мировой психологической науки, которое характеризуется бурным развитием психологии за пределами ее традиционных “географических площадок” (Западной Европы и Северной Америки) и которое она приобрела в последние десятилетия XX в. с началом периода, называемого глобализацией.*

В англоязычном дискурсе понятия “*global psychology*” и “*international psychology*” не сливаются. Последнее обычно переводится на русский как “мировая психология”. Мы же используем понятие “глобальная психология” в конкретном (возможно, более узком) смысле, обозначая им определенный период, этап в развитии мировой науки. Значение слова “глобальный/глобальная” при этом отличается от используемого в разговорном языке и в ряде предметных областей, где глобальный — это всемирный; полный, всеобъемлющий; охватывающий всю территорию или население всего земного шара. В использованном нами значении термина “глобальная психология” не представляется корректным предлагаемое Ю.В. Ковалевой [7] прямое сопоставление глобальной истории, которая в предметной области не ограничена периодом глобализации и даже не сфокусирована на нем, и глобальной психологии. Хотя мы допускаем, что в ближайшее время содержание рассматриваемого термина может существенно измениться.

Однако нельзя не согласиться с уважаемой коллегой в отношении необходимости разрабатывать вопросы формирования глобальной психологической науки в тесной связи с глобалистикой и другими дисциплинами, разрабатывающими сходную тематику. Так, безусловно, имеет смысл говорить о глобальной истории психологии, подразумевая рассмотрение в едином контексте исторического развития нашей науки в разных регионах. Несомненный интерес представляет и предложение Н.И. Леонова использовать опыт активно развивающейся конфликтологии [10] для преодоления проблем и противоречий, стоящих в психологии перед современными исследователями.

В контексте проблемы “интернационализации” российской психологии важнейшее значение имеет вопрос перевода отдельных понятий. Так, огромную трудность представляет перевод понятия “субъект”, ключевого для российской традиции [21], и многих других сложившихся в ее русле понятий. В ситуации “восприятия” российской психологией иноязычных текстов и обсуждения их уже на русском языке открывается новая грань вопроса: необходимость обеспечения возможности адекватного оригиналу “обратного” перевода. Это представляется особо важным, так как, не обеспечивая такой

возможности, мы не только усугубляем проблему непереводимости своих текстов, но и “засоряем” мировую науку лишними понятиями. Т.А. Жалагина и Е.Д. Короткина справедливо указывают на неблагозвучность слова “туземные” как русского варианта для “индигенных”. С этим можно согласиться. Однако предложение переводить “индигенные” как “альтернативные” [3] представляется неприемлемым в силу вышесказанного. Перевод слова “альтернативные” на английский никогда не будет соответствовать оригиналу — “*indigenous*”. Значения понятий “*alternative*” и “*indigenous*” в англоязычном контексте психологической науки не совпадают, и смыслы расходятся. Как и во многих других случаях, число которых растет по мере становления глобальной науки, здесь целесообразно использовать оригинальные термины, без перевода, на языке оригинала или в транскрипции.

Материалы дискуссии показывают необходимость разъяснить, что понятие “глобальная психология” не является синонимом понятия “универсальная психология”, как это было воспринято рядом наших коллег [3; 9; 11]. В трактовке используемых понятий мы опираемся на значения, приписываемые им в современном мировом дискурсе, как уже было отмечено выше. Понятие “универсальная психология” здесь употребляется для обозначения гипотетической психологии будущего, которая, признавая и отражая культурную специфику, раскрывает психологические законы, общие для всех людей, вне зависимости от их культурной принадлежности.

ПСИХОЛОГИЯ ГЛОБАЛЬНАЯ И ПСИХОЛОГИЯ УНИВЕРСАЛЬНАЯ

Применительно к глобальной психологии, формирование которой активно происходит сегодня, вопрос о том, может и должна ли глобальная психология в перспективе стать универсальной, мы рассматриваем как центральный и важнейший. Недаром именно к этому вопросу обращаются и многие коллеги, принявшие участие в дискуссии: Т.А. Жалагина и Е.Д. Короткина [3], Д.А. Китова [6], Ю.В. Ковалева [7], Т.В. Корнилова [8], С.Ю. Коровкин [9], Н.И. Леонов [10], В.А. Мазиллов [11], В.Е. Семенов [15]. Идеал универсальной науки для многих интересен и привлекателен. В пользу универсальной психологии весомые аргументы приводятся в статьях Т.А. Жалагиной и Е.Д. Короткиной, Д.А. Китовой, С.Ю. Коровкина. Однако такая позиция не единственная, более того, в современной мировой науке существуют и прямо противоположные взгляды [12].

Представляется, что этот вопрос уходит своими корнями в область имплицитных теоретических моделей человека, лежащих в основаниях психологических теорий. Эти модели культурно обусловлены и, по-видимому, осознаваемы лишь частично. Если воспользоваться теоретической моделью уровней человеческого бытия и соответствующих им типов понимания В.В. Знакова [5], то можно сказать, что эти глубинные элементы картины мира в максимальной степени относятся к уровню бытия субъекта, который В.В. Знаков называет *экзистенциальным*, и осуществляются в форме понимания-постижения. Они лишь отчасти, вынужденно, рационализируются и эксплицируются в форме понимания-знания и понимания-интерпретации в ситуации столкновения культурных стереотипов исследователей в современном становлении глобальной науки. Неслучайным в этом смысле представляется обращение В.В. Знакова к проблеме образа “Другого” как примеру, где необходимым оказывается включение в психологическое познание уровня понимания-постижения: «...если предмет психологического анализа сложен... то следует говорить о его понимании на основе постижения... Научный анализ, завершающийся пониманием-постижением, представлен, в частности, в публикациях, посвященных образу “экзистенциального Другого” ...» [5, с. 24].

Важнейшему, на наш взгляд, вопросу о возможности “универсальной” психологии мы посвящаем отдельную статью [12], которая, как мы надеемся, послужит стимулом для продолжения дискуссии в данном отрывшемся ракурсе проблемы развития современной мировой психологии. Здесь отметим лишь следующее. В современном мировом научном дискурсе представлены как “универсалистские” (т.е. провозглашающие целью развития глобальной психологии раскрытие универсальных, применимых в любых культурных контекстах законов), так и “релятивистские” (отрицающие наличие универсальных законов психики) направления. Проще говоря, не всем ученым сегодня представляется самоочевидным то, что основные психологические закономерности едины для всех людей: «...разве в современном “глобальном мире” у психологов есть какое-то единое понимание человека, его места и миссии в нашем мире?» — справедливо задает вопрос В.Е. Семенов [15, с. 126]. Его понимание современного мира как полиментального глубоко созвучно развиваемому нами подходу. Именно полиментальность современного человечества обуславливает единство тенденций интеграции и дифференциации в развитии глобальной психологической науки, ее развитие по сетевому принципу, когда дифференцированная

эпистемология является следствием дифференциации на уровне онтологии психического самого предмета изучения.

От тех, кто считает идеалом, к которому должно стремиться развитие психологии, науку, монопарадигмальную в отношении эпистемологии и универсальную в части раскрываемых законов психики, нередко приходится слышать, что даже для того, чтобы сыграть в какую-либо игру, участники должны договориться о едином понимании правил и используемых символов. Но дело в том, что жизнь — не игра. Наука не может и, по всей видимости, никогда не сможет полностью раскрыть законы вселенной, ее “правила”. Придумать собственную версию и жестко ею руководствоваться — вряд ли приемлемая идея. Расширяя область познания, мы обнаруживаем и все больше непознанного, принципиально непознаваемого, его область расширяется в превосходящей степени. Хрупкий и сложный мир современного человечества требует от психолога умения слышать и принимать инакость другого, в том числе и в отношении предлагаемых этим другим теоретических интерпретаций. Вопрос о миссии науки в современном мире, поиске ее пути и самоидентификации ставится в статьях В.А. Мазилова [11], А.Н. Неверова [13] и В.Е. Семенова [15]. Наука играет важнейшую роль в жизни современного человечества, именно к науке апеллирует большинство современных идеологий, и тут нельзя не согласиться с А.Н. Неверовым в том, что “...ключевым общенаучным вызовом в условиях формирования глобального общества выступает обеспечение способности нового поколения в науке обеспечивать общечеловеческие позитивные изменения” [13, с. 119].

В современном мировом дискурсе по-прежнему доминируют универсалисты, чему есть ряд объективных причин [12]. Мы не отрицаем эвристической силы и значимости результатов универсалистского подхода. Наша цель — подвергнуть сомнению его безальтернативность и указать на сопутствующие ему ограничения и опасности. Отметим здесь прежде всего имплицитно присутствующую в универсалистских конструкциях идею превосходства одного типа людей или человеческих сообществ над другими. Не случайно ссылаются коллеги, отстаивающие идеи универсализма, на эволюционную теорию Спенсера [6], и также не случайно то, что не только в адрес этой теории, но и по отношению к более современным вариантам социал-дарвинизма традиционно звучат крайне острые критические оценки подобных теорий.

О КРИТЕРИЯХ НАУЧНОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

В своих комментариях коллеги также связывают вопрос об универсальности психологического знания с вопросом о критериях его научности. Центральное место этой проблеме уделено в статьях Ю.В. Ковалевой [7], Т.В. Корниловой [8], С.Ю. Коровкина [9].

Важный аспект проблемы критериев истинности научного знания поднимает в своей статье и А.Н. Неверов: “В рамках же анализа науки как вида деятельности человека, функцией которого выступает генерация новых возможностей развития человечества, естественные науки, как впрочем и гуманитарные, сегодня решают скорее не задачу интеграции национальных наук в мировую, а задачу выработки новых способов и стандартов верификации научных знаний в условиях перехода от дисциплинарной к трансдисциплинарной, наддисциплинарной работе в условиях превращения науки в сегмент мировой экономики” [13, с. 120]. Вопрос о критериях истинности научного знания ставит в своей статье С.Ф. Сергеев [16], обосновывая представление о транскультурной и междисциплинарной конвергенции современной психологии, изменении границ и содержания нашей науки в зависимости от этапов развития общества и технологий.

Нельзя не признать важность проблем современного развития психологии, возникающих в зоне ее непосредственной взаимосвязи с миром современных технологий, в предметном поле, где она выступает как одна из естественнонаучных дисциплин. Мы согласны с А.Н. Неверовым [13] и С.Ф. Сергеевым [16] в том, что в этой области встают важнейшие вопросы, заслуживающие обсуждения и отдельной дискуссии. Следует признать, что эти вопросы не были подробно освещены в обсуждаемой сегодня нашей статье [4], которая сфокусирована на проблемах развития психологии как социальной и гуманитарной дисциплины, на что справедливо указывает В.А. Мазилев [11]. Два “крыла” нашей науки, два аспекта психологии — естественнонаучной дисциплины, с одной стороны, и социально-гуманитарной, с другой, неоднозначным и сложным образом взаимосвязаны в ее современном развитии. Отчасти объединяясь, они все же не сводимы друг к другу, и встающие при этом методологические проблемы оказываются во многом различными. Утрата опоры на естественнонаучные критерии истинности знания угрожает психологии потерей статуса науки, однако жесткое ограничение правилами, обязательными для уровня

понимания-знания [5], может привести к утрате своего предмета. Вопрос о необходимости для психологии сохранять в своей структуре оба “крыла” остается дискуссионным на протяжении всей истории нашей науки. Однако представляется, что только их диалектическое единство позволяет распространить научное познание на психику как одну из сфер бытия, несомненно существующую, но не в объективной форме. Такое единство обеспечивает также возможность достижения целостного научного мировоззрения, научной картины мира.

Может ли считаться научной психология, не претендующая на открытие универсальных законов психического?

Обвинения школ и направлений в ненаучности или недостаточной научности пронизывают всю историю нашей науки. Об этом писал Л.С. Выготский еще в 1927 г.: “Такие несомненные, реальнейшие, общие всем факты, как Эдипов комплекс психоаналитиков, просто не существуют для других психологов, для многих это самая дикая фантазия. Для В. Штерна, в общем благосклонно относящегося к психоанализу, психоаналитические толкования, столь же обыденные в школе З. Фрейда и столь же несомненные, как измерение температуры в госпитале, а значит, и факты, существование которых они утверждают, напоминают хиромантию и астрологию XVI в. Для Павлова утверждение, что собака вспомнила пищу при звонке, есть тоже не больше чем фантазия” [2, с. 299–300].

Как известно, Ганс Айзенк тоже прямо заявлял о ненаучности психоанализа [1]. Можем ли мы на этом основании “вынести психоанализ за скобки” науки?

Не вызывает сомнения, что профессиональная работа в науке предполагает владение определенными общенаучными компетенциями. Однако, если мы признаем *полипарадигмальность психологии и сетевой принцип ее организации*, то не следует ли из этого невозможность использования единой шкалы для оценки общенаучных компетенций в рамках различных парадигм? Такая шкала, будь она возможна, стала бы инструментом для оценки “научности” школ, “объективного” сравнения их по данному параметру. Представляется, что само признание возможности существования такой “шкалы общенаучного уровня” означает понимание полипарадигмального статуса психологии лишь как временного, переходного, несовершенного состояния науки на пути к единой парадигме. Совместимо ли выстраивание единой линейной иерархии школ по критерию научности с признанием принципа их сетевой организации?

Психологическая наука — уже достаточно сложная современная система. Эффективность такой системы редко находится в линейной зависимости от какого-либо ее элемента. Более универсальную зависимость описывает так называемая инвертированная *U*-образная кривая. Хорошо известно, например, что при низких уровнях мотивации любое ее приращение немедленно приводит к существенному росту эффективности деятельности. Однако по достижении некоторого достаточного для данного случая уровня позитивное влияние фактора прекращается, а затем и становится отрицательным. Похожая ситуация возможна и с повышением «общенаучного уровня» психологии. Несомненной для ученого представляется необходимость владения *базовыми общенаучными компетенциями*, что должно быть обеспечено сертифицированным профессиональным психологическим образованием. Но наука выходит за пределы того, что написано в учебниках. Зона роста науки возникает там, где недостаточно сформулированных ранее правил, где правила подвергаются сомнению и в перспективе опровергаются в соответствии с принципом фальсифицируемости гипотез. Научное познание предполагает и включает в себя все уровни человеческого понимания: и понимание-знание, и понимание-интерпретацию, и понимание-постижение [5].

Апелляция к *уровню общенаучной культуры* чрезвычайно актуальна, и должно быть обозначено требование, определяющее необходимый уровень общенаучной культуры, чтобы наука оставалась наукой. Но, как нередко бывает, «дьявол заключен в деталях»: кто возьмется создать инструмент для измерения этого уровня? Нет сомнения в том, что, как утверждает Т.В. Корнилова, «владение современными средствами исследований — существенный современный критерий научности и условие обоснования конкурирующих теорий» [8, с. 101]. Однако представляется, что сегодня мы можем сформулировать общий критерий лишь как «нижнюю границу» допустимого. Она должна быть отражена в системах профессионального образования и то больше в дескриптивной, чем в нормативной форме: исследователь обязан знать основные существующие подходы к определению критериев научности знания.

Вместе с тем хорошо известно, что классические критерии научности трудно применимы к реальным наукам вообще и к нашей науке в особенности в силу сложности и уникальности характера ее предмета. Психология — единственная наука, которая реализует невероятную задачу объективного (т.е. научного) познания того, что само существует лишь субъективно. Критерий научности здесь

выступает скорее в роли компаса или ориентира, чем шкалы для оценки достижений. Поэтому еще один и, наверное, не последний критерий научности можно сформулировать как стремление исследователя соответствовать критериям научности. А избираемый им для этого путь, а также оценка адекватности и приемлемости последнего в полипарадигмальной науке могут носить, скорее, «соотносительный» характер.

С.Л. Рубинштейн писал о том, что нравственность как свойство человеческих взаимоотношений состоит «во всеобщем, общечеловеческом соотносительном характере моральных положений, которые не существуют только применительно к жизни одного данного человека» [14, с. 78]. В полипарадигмальной науке, организованной по сетевому принципу, мы оказываемся в ситуации взаимодействия совокупных субъектов деятельности в сфере науки, где надындивидуальное не является универсальным и может существенно различаться для разных научных сообществ. Взаимодействуя с теми, кого мы признаем учеными, к каковым и сами относимся, необходимо быть готовым к *принципу соотносительности* критериев и оценок.

Здесь мы с некоторым интересом воспринимаем уверенность Фейерабенда в том, «что реформа наук, которая сделает их более анархистскими и более субъективными... крайне необходима» [17, с. 154], более того, можно даже предположить, что такие изменения уже происходят.

В этой связи возникает вопрос о том, кто же сегодня может считаться полноправным участником мировой науки?

НАУКА КАКАЯ ОНА ЕСТЬ, И КТО В НЕЙ УЧАСТВУЕТ

Разговор о критериях научности знания закономерно приводит к постановке вопроса о том, что мы обсуждаем — науку такую, какая она существует в реальности или какой эта наука должна была бы быть, по нашему мнению. Представляется, что второе имеет смысл только в том случае, если не подменяет собой первое, а следует за ним, т.е. рассматривается в контексте реальной ситуации и имеющихся сегодня возможностей. В противном случае обсуждение идеалов науки будет напоминать мечтания Манилова, хотя они по-своему могут быть интересными. Продолжительные рассуждения и беседы об идеалах, конечно, могут быть уместными, но в ситуации относительного спокойствия и благополучия. Современная же ситуация представляется относительно острой для

интеграции аутентичной российской традиции в структуру мировой науки.

Как справедливо замечает С.Ф. Сергеев, “развитие глобальной психологии в настоящее время зависит от технологической оснащенности исследовательских организаций, их способности к эффективной ассимиляции результатов технауки” [16, с. 107]. В сложившейся ситуации изолированное развитие российской психологической науки как самобытной научной традиции возможным не представляется в силу отсутствия необходимых объективных условий: материальных ресурсов (см. сравнительный анализ финансирования науки в разных странах, проведенный Юнеско [22]) и государственных институциональных механизмов, в достаточном объеме поддерживающих развитие отечественных фундаментальных социогуманитарных наук. Поэтому альтернатива интеграции — это, к сожалению, постепенная утрата исторически накопленных позиций психологии и ее превращение в “развивающуюся провинцию” мировой науки.

Естественно, вышесказанное не отменяет важности и актуальности вопросов о месте и значении психологической науки в эпоху турбулентности, об идеалах, задающих направления психологическим исследованиям таким образом, чтобы обеспечивать устойчивое развитие российского общества и человечества в целом. Эти вопросы поднимаются в статьях В.А. Мазилова [11], А.Н. Неверова [13], В.Е. Семенова [15], и вышесказанное лишь подчеркивает сложность и остроту обозначенной коллегами проблемы.

Для того чтобы достойно включиться в мировую науку, необходимо адекватно представлять себе положение вещей в зарубежной психологии и существующие тенденции, не подменяя образ реальности представлениями о том, что должно было бы там быть. Можно ли утверждать, что «...призыв “назад к Дильтею”, несомненно, является отказом от включенности в мировую науку» [8, с. 101]? Позволим себе вступить в дискуссию с мнением глубоко уважаемой коллеги. Не будем повторять здесь содержание обсуждаемой статьи [4], где приводились факты о том, что с 1980-х гг. имеет место тенденция снижения доминирования “Северо-Американской” традиции, в контексте которой как раз и был реализован образец ориентации на объяснительный и рациональный подход, а также классическое понимание критериев научности. Растет разнообразие подходов, а “про-Северо-Американский” мейнстрим все больше подвергается критике на всех континентах, включая саму Северную Америку, за отсутствие прогресса в целостном

познании психического на фоне лавинообразного роста отдельных накапливаемых фактов.

Обратимся к вопросу о том, какое место занимают ученые, призывающие “назад, к Дильтею”, в современной мировой науке.

Пожалуй, единственным относительно “объективным” (пусть и несовершенным) показателем того, что, собственно, является мировой наукой, может служить включенность продукции ученых в электронные базы *Web of Science* и *Scopus*. Представлены ли там подобные призывы?

Наиболее очевидными сторонниками “описательной” психологии по Дильтею являются такие направления в мировой науке, как индигенные теории и культурная психология, с которой отчасти объединяется критическая психология [12], в России, к сожалению, недостаточно известные. В русле этих направлений приветствуется холистический идеографический подход, возрождается интроспекция и агрессивно критикуется доминирующая во второй половине XX в. “объяснительная” парадигма в психологии: “Современный мейнстрим — лучшее в психологии? Некумулятивная, слепая к истории, фрагментированная, атеретическая наука”, — так, например, начинается вводная глава в монографии с характерным названием “Методология познания в психологии: 60 лет заблуждений?” [20].

Каково же положение этих течений в контексте *Web of Science* и *Scopus*?

Ведущие журналы этих направлений занимают там весьма достойное место.

Журнал “*Culture and Psychology*” — флагман культурной психологии. Начал выходить в 1995 г. Имеет *H*-индекс 42, и из четырех областей науки, к которым его атрибутирует *Scopus*, по одной имеет неизменно первый квартиль, еще по одной первый-второй квартиль, по следующей второй, иногда третий квартили, и лишь по социальной психологии оценивается преимущественно третьим квартилем (иногда вторым), но никогда ниже третьего не опускался.

Еще один журнал того же направления “Культурная психология”, главным редактором которого, как и вышеназванного, является *Jaan Valsiner* — один из ведущих теоретиков и идеологов культурной психологии — *Integrative Psychological and Behavioral Science*. Начал выходить в 2007 г. В *Scopus* представлена оценка импакта журнала по восьми областям науки, из которых в двух журнал относится преимущественно к первому квартилю, в некоторые годы снижаясь до второго, по двум областям

преимущественно четвертый квартиль, по остальным оценки варьируют от первого до четвертого.

Направление критической психологии в *Scopus* представляет журнал “*Theory and Psychology*”, который начал выходить в 1991 г., *H*-индекс 46, первый-второй квартиль.

В 2014 г. издательство *Springer* выпустило четырехтомную “Энциклопедию критической психологии” [18]. В 2019 г. уже вторым изданием выпущен объемный учебник по культурной психологии [19].

Поиск “*indigenous psychology*” на портале журнала “*Annual Review of Psychology*”, самого цитируемого в мире, № 1 в рейтинге *Scopus*, *H*-индекс 216, показывает 53 статьи. Группа индигенной психологии (<http://www.indigenoupsych.org/>) официально входит в состав подразделения № 32 (Гуманистическая психология) Американской психологической ассоциации (*APA*) — без сомнения, наиболее известной профессиональной организации психологов в мире.

Данные направления не занимают доминирующего положения в дискурсе мировой психологической науки, но они в него вошли в 1980–1990 гг. и уверенно в нем присутствуют, и влияние их растет, о чем можно судить по показателям числа публикаций и цитируемости.

Мы никоим образом не подвергаем сомнению ценность и, тем более, сам факт существования мейнстрима мировой науки, сегодня ориентированного на объяснительную традицию в психологии. Это направление и не нуждается в защите, его сила и важность несомненны. Смысл вышеописанного нами положения дел — в отрицании безальтернативности взгляда и подхода, доминирующего сегодня. Для мировой науки на этапе ее современного развития как глобальной неприемлемым является неспособность увидеть иные, кроме своих, представления, нежелание услышать оппонента, а также отсутствие сомнений в своей правоте.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Материалы дискуссии подтверждают актуальность обсуждения вопроса о состоянии современной мировой психологической науки и существующих в ней тенденций в контексте интернационализации российской психологии, общей стратегии и тактики движения российской науки в будущее современного мира в условиях реального положения и перспектив развития социогуманитарных наук в России.

Дискуссия выявила основные проблемы, нуждающиеся в дальнейшем обсуждении, такие как:

— отношение к “проекту” универсальной психологии, популярному и в мировом дискурсе, и в России, а также вопрос о возможности сохранения при этом самобытности, уникальности российской психологии;

— проблема критериев научности применительно к психологическому знанию — традиционная, но не утрачивающая своего значения в современную эпоху, а напротив, раскрывающаяся новыми сторонами в контексте растущего разнообразия мультикультурного мира, по мере становления в нем нового типа коллективного субъекта психологического познания;

— трактовка термина “глобальная психология”, развитие содержания которого может порождать его новые значения.

Обозначенные в дискуссии многоаспектность, теоретическая и практическая важность и идеологическая значимость данных проблем позволяют надеяться на продолжение дискуссии, которое практически уже предложено [12].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Айзенк Г.* Зигмунд Фрейд. Упадок и конец психоанализа. Ирби, 2019.
2. *Выготский Л.С.* Исторический смысл психологического кризиса // Собр.соч.: В 6 т. Т. 1. М.: Педагогика, 1982.
3. *Жалагина Т.А., Короткина Е.Д.* Глобальная психология: от истории к перспективам развития // Психологический журнал. 2019. Т. 40. № 3. С. 119–123.
4. *Журавлев А.Л., Мироненко И.А., Юревич А.В.* Психологическая наука в глобальном мире: вызовы и перспективы // Психологический журнал. 2018. Т. 39. № 2. С. 58–71.
5. *Знаков В.В.* Многомерный мир человека: типы реальности, понимания и социального знания // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 2012. № 3. С. 18–29.
6. *Китова Д.А.* Отечественная психология в условиях развития глобальных процессов // Психологический журнал. 2019. Т. 40. № 2. С. 128–131.
7. *Ковалева Ю.В.* Психология в глобальной науке: современный статус и актуальные задачи развития // Психологический журнал. 2019. Т. 40. № 1. С. 130–133.
8. *Корнилова Т.В.* Сетевая организация как путь интеграции психологии // Психологический журнал. 2018. Т. 39. № 5. С. 99–105.

9. *Коровкин С.Ю.* Российская психология как часть универсальной науки // Психологический журнал. 2019. Т. 40. № 2. С. 132–136.
10. *Леонов Н.И.* Взаимодействие человека и мира в парадигме конфликтологии // Психологический журнал. 2018. Т. 39. № 5. С. 109–112.
11. *Мазилев В.А.* Психология в эпоху глобализации: поиски собственного пути // Психологический журнал. 2018. Т. 39. № 6. С. 114–118.
12. *Мироненко И.А., Журавлев А.Л.* Биосоциальная проблема в контексте глобальной психологической науки: об универсальных характеристиках человека // Психологический журнал. 2019. Т. 40. № 6. С. 87–98.
13. *Неверов А.Н.* Психологическая наука и глобальный мир: вызовы в эпоху турбулентности // Психологический журнал. 2018. Т. 39. № 6. С. 119–122.
14. *Рубинштейн С.Л.* Человек и мир. М., 2003.
15. *Семенов В.Е.* Российская психологическая наука в полиментальном мире // Психологический журнал. 2019. Т. 40. № 1. С. 126–129.
16. *Сергеев С.Ф.* Психологическая наука в рамках технокреволюции // Психологический журнал. 2018. Т. 39. № 5. С. 106–108.
17. *Фейерабенд П.* Против метода. Очерк анархистской теории познания. М.: АСТ: Хранитель, 2007. 413 с.
18. *Encyclopedia of Critical Psychology.* N.Y.: Springer, 2014.
19. *Kitayama S., Cohen D.* Handbook of Cultural Psychology. Guilford, 2010.
20. *Methodological Thinking in Psychology: 60 Years Gone Astray?* / Eds. Toomela A., Valsiner J. Information Age Publishing, 2010.
21. *Mironenko I.* Concerning the Vocabulary on Personality in Russian Psychology: “Subjekt” vs “Personality” // Psychology in Russia: State of the Art. 2019. № 12 (2). P. 45–57.
22. *UNESCO Science Report: towards 2030.* United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization, 2015.

RUSSIAN PSYCHOLOGY IN THE CONTEXT OF GLOBAL SCIENCE: ANSWERING DISPUTANTS²⁾

A. L. Zhuravlev^{1,*}, I. A. Mironenko^{2,**}, A. V. Yurevich^{1,***}

¹*Federal State-Financed Establishment of Science, Institute of Psychology RAS; 129366, Moscow, Yaroslavskaya str., 13, Russia.*

²*Saint-Petersburg State University; 199034, Saint-Petersburg, Makarova emb., 6, Russia.*

^{*}*Member of RAS, Professor, Scientific Leader of Institute of Psychology RAS.*

E-mail: alzhuravlev2018@yandex.ru

^{**}*ScD (Psychology), Professor.*

E-mail: mironenko.irina1@gmail.com

^{***}*Corresponding Member of RAS, Professor, Deputy Director of Institute of Psychology RAS.*

E-mail: av.yurevich@mailt.ru

Received 13.02.2020

Abstract. The article highlights main problem points of the discussion on the article by Zhuravlev, Mironenko, Yurevich “Psychological science in the global world: challenges and prospects”, the comments received on the article are discussed. The meanings of the concepts of “global” and “universal” psychology are clarified. Different approaches in contemporary international science to the question of whether global psychology can and should become universal in the future are considered. In contemporary discourse “universalists” dominate. Acknowledging heuristic power and significance of the results of the universalist approach, the authors question its lack of alternativeness and point out its limitations. Another focus of the discussion related to the question of the possibility of discovering the “universal” laws of the psychic, was the problem of the criteria of truth in relation to psychological knowledge — traditional, but revealing new aspects as a new type of collective subject of psychological knowledge develops in a multicultural world. Can a psychology, which is not claiming to discover the universal laws of the psychic be considered scientific? It is shown that psychological schools, which deny the possibility of universal psychology are well present in the discourse of the

²⁾ This work was supported by Russian Foundation of Basic Research (RFBR), Project № 20-013-00260.

international psychological science, they entered it in 1980–1990 and their impact is growing, which shows by indicators of the number of publications and citation. It is argued that the unity of the tendencies of integration and differentiation in the formation of global psychological science, its development according to the network principle, is due to the diversity of modern humanity, thus, differentiated epistemology is a direct consequence of differentiation at the level of ontology, the very subject of study.

Keywords: global psychology, universal psychology, criteria of truth of psychological knowledge, integration and differentiation of world science, place and role of Russian psychology in world science, indigenous theories, cultural psychology, critical psychology.

REFERENCES

1. *Ayzenk G.* Zigmund Freyd. Upadok I konets psikhoanaliza. Irbi, 2019. (in Russian)
2. *Vygotskiy L.S.* Istoricheskiy smysl psikhologicheskogo krizisa. Sobr. soch.: v 6 t. V. 1. Moscow: Pedagogika, 1982. (in Russian)
3. *Zhalagina T.A., Korotkina Ye.D.* Global'naya psikhologiya: otistorii k perspektivam razvitiya. Psikhologicheskii zhurnal. 2019. V. 40. № 3. P. 119–123. (in Russian)
4. *Zhuravlev A.L., Mironenko I.A., Yurevich A.V.* Psikhologicheskaya nauka v global'nom mire: vyzovy I perspektivy. Psikhologicheskii zhurnal. 2018. V. 39. № 2. P. 58–71. (in Russian)
5. *Znakov V.V.* Mnogomernyy mir cheloveka: tipy real'nosti, ponimaniya i sotsial'nogo znaniya. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya. 2012. № 3. P. 18–29. (in Russian)
6. *Kitova D.A.* Otechestvennaya psikhologiya v usloviyakh razvitiya global'nykh protsessov. Psikhologicheskii zhurnal. 2019. V. 40. № 2. P. 128–131. (in Russian)
7. *Kovaleva Yu.V.* Psikhologiya v global'noy nauke: sovremennyy status I aktual'nyye zadachi razvitiya. Psikhologicheskii zhurnal. 2019. V. 40. № 1. P. 130–133. (in Russian)
8. *Kornilova T.V.* Setevaya organizatsiya kak put' integratsii psikhologii. Psikhologicheskii zhurnal. 2018. V. 39. № 5. P. 99–105. (in Russian)
9. *Korovkin S.Yu.* Rossiyskaya psikhologiya kak chast' universal'noy nauki. Psikhologicheskii zhurnal. 2019. V. 40. № 2. P. 132–136. (in Russian)
10. *Leonov N.I.* Vzaimodeystviye cheloveka I mira v paradigmatse konfliktologii. Psikhologicheskii zhurnal. 2018. V. 39. № 5. P. 109–112. (in Russian)
11. *Mazilov V.A.* Psikhologiya v epokhu globalizatsii: poiski sobstvennogo puti. Psikhologicheskii zhurnal. 2018. V. 39. № 6. P. 114–118. (in Russian)
12. *Mironenko I.A., Zhuravlev A.L.* Biosotsial'naya problema v kontekste global'noy psikhologicheskoy nauki: ob universal'nykh kharakteristikakh cheloveka. Psikhologicheskii zhurnal. 2019. V. 40. № 6. P. 87–98. (in Russian)
13. *Neverov A.N.* Psikhologicheskaya nauka i global'nyy mir: vyzovy v epokhu turbulentnosti. Psikhologicheskii zhurnal. 2018. V. 39. № 6. P. 119–122. (in Russian)
14. *Rubinshteyn S.L.* Chelovek i mir. Moscow, 2003 (in Russian)
15. *Semonov V.Ye.* Rossiyskaya psikhologicheskaya nauka v polimental'nom mire. Psikhologicheskii zhurnal. 2019. V. 40. № 1. P. 126–129. (in Russian)
16. *Sergeyev S.F.* Psikhologicheskaya nauka v ramkakh tekhnokoevolutsii. Psikhologicheskii zhurnal. 2018. V. 39. № 5. P. 106–108. (in Russian)
17. *Feyyeraabend P.* Protiv metoda. Ocherk anarkhistskoy teorii poznaniya. Moscow: AST; Khranitel', 2007. (in Russian)
18. Encyclopedia of Critical Psychology. New York, Springer, 2014.
19. *Kitayama S., Cohen D.* Handbook of Cultural Psychology. Guilford, 2010.
20. Methodological Thinking in Psychology: 60 Years Gone Astray? Eds. Toomela A., Valsiner J. Information Age Publishing, 2010.
21. *Mironenko I.* Concerning the Vocabulary on Personality in Russian Psychology: "Subjekt" vs "Personality". Psychology in Russia: State of the Art. 2019. № 12 (2). P. 45–57.
22. UNESCO Science Report: towards 2030. United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization, 2015.